

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1871 -е ЗАСЕДАНИЕ
13 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1871)	1
Утверждение повестки дня	1
Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 января 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Салим А. САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1871)

1. Утверждение повестки дня.
2. Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос.

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следуя решению, принятому вчера Советом [1870-е заседание], и обычной практике Совета и согласно соответствующим положениям Устава и правилам временных правил процедуры, я сейчас приглашаю представителей Египта, Иордании, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов и Сирийской Арабской Республики принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с достигнутой вчера договоренностью я приглашаю представителя Организации освобождения Палестины принять участие в прениях.

По приглашению Председателя г-н Абдель Магид (Египет), г-н Шараф (Иордания), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н Каддуми (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета; г-н Джамал (Катар) и г-н Габбаш (Объединенные Арабские Эмираты) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности приступил к рассмотрению вопроса, включенного в повестку дня. Первым оратором в моем списке значится представитель Египта, которому я и предоставляю сейчас слово.

3. Г-н АБДЕЛЬ МАГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить

вас, сэр, в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности. Вы заняли пост Председателя в очень важное и поистине очень трудное время. Бремя ваше ни в коей степени не является легким. Однако мы уверены в том, что благодаря вашему личному опыту, дипломатическим качествам и умению, которые нам всем хорошо известны, вы будете мудро и успешно руководить работой Совета.

4. Мне доставляет большое удовольствие воздать должное вашей великой африканской стране, Объединенной Республике Танзании, с которой Египет поддерживает самые сердечные и прекрасные отношения и которая всегда играла позитивную роль в междунаrodnых отношениях.

5. Мы испытываем удовлетворение и удовольствие, видя, что среди нас снова находится делегация Организации освобождения Палестины (ООП), которая примет полное участие в наших прениях. Принятое Советом Безопасности в прошлом месяце историческое и мудрое решение пригласить ООП для участия в прениях было действительно давно назревшим вопросом, поскольку она является единственным представителем палестинского народа и одной из главных заинтересованных сторон.

6. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета и поздравить новых членов, которые позаботились о том, чтобы эта важная дискуссия состоялась сегодня, считая, что такая актуальная и важная проблема не должна больше игнорироваться международным сообществом, которое представлено этим высоким органом.

7. Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций со времени создания Организации обсуждали различные аспекты ближневосточной проблемы и приняли многочисленные резолюции. Тем не менее эта проблема до настоящего времени существует в двух аспектах: оккупация Израилем арабских земель и его отказ предоставить палестинскому народу его неотъемлемое национальное право на самоопределение,

как это предусмотрено—Уставом Организации Объединенных Наций.

8. Я хотел бы выразить наше сожаление по поводу того, что сторона, которая несет ответственность за сохранение такого положения, считает должным публично и вызывающе заявлять о своем пренебрежении к Совету и к международному сообществу. Подобные действия со стороны Израиля для нас не новы, ибо это было уже продемонстрировано во время предыдущих заседаний Совета. Решение Израиля не принимать участия в прениях может лишь еще больше усилить его изоляцию, и это должно способствовать проявлению в международном сообществе тенденции к принятию мер для исправления положения ввиду его неуступчивости и вызывающего поведения.

9. Это решение Израиля является новым примером явного нежелания руководства Израиля воспользоваться различными возможностями, которые могли бы нас приблизить к справедливому урегулированию ближневосточной проблемы. Его постоянное увеливание от использования таких возможностей продолжается очень долго.

10. „Нью-Йорк таймс” от 2 декабря 1975 года следующим образом охарактеризовала отказ Израиля принять решение:

„Объявленное Израилем намерение бойкотировать прения в Совете Безопасности, в то время как ООП принимает в них участие в каком бы то ни было качестве, является близоруким и идет не на пользу Израилю, долгосрочные интересы которого требуют установления основы для примирения”.

И далее она писала, что

„все большее число выдающихся деятелей Израиля подвергают сомнению разумность столь долгого отказа правительства встретиться с ООП на каком бы то ни было форуме”.

11. До сих пор было упущено много серьезных возможностей, что имело самые трагические последствия. В настоящее время действительно требуется изменение существа позиции Израиля. Будем надеяться, что шаги в направлении мира и в итоге сам мир будут более прочными, чем они были до сих пор.

12. Тот факт, что в результате негативной позиции Израиля по отношению к любым мерам, которые могли бы привести к миру на Ближнем Востоке, он оказывается во все большей изоляции, был открыто признан и подвергся критике со стороны крупных политических деятелей Израиля. Г-н Абба Эбан писал в „Джерузалем пост” от 21 ноября 1975 года: „Несмотря на то что в общем я являюсь оптимистом, я не могу поверить в то, что 1977 год будет лучше, чем 1976-й”. И далее он советовал своему правительству: „Мы нуждаемся в движении, потому что время работает не в нашу пользу. События 1975 года ясно это доказали”.

13. Какие же шаги предприняло правительство Израиля до настоящего времени в отношении существа проблемы? Никаких, кроме заявления о своем пренебрежении к международному сообществу, потому что Совет вновь пригласил ООП принять участие в дискуссии, касающейся основных национальных прав палестинского народа. В этой связи нелепым является то, что фактически многие израильтяне, в том числе и г-н Эбан, считают, что одна из самых главных неудач Израиля в 1975 году состояла в том, что ООП получила более широкое международное признание.

14. Я уверен, что Совет все еще помнит о том, что произошло во время прений летом 1973 года, когда окончились неудачей попытки продвинуться вперед на пути к справедливому и мирному решению вопроса. В распоряжении Совета Безопасности в то время имелся документ Египта о мирных усилиях и многочисленных инициативах, которые он предпринял и признал в интересах дела мира и справедливости на Ближнем Востоке.

15. Правительство Египта не жалело никаких усилий в поисках мира. Позвольте мне напомнить о некоторых его шагах. Мы согласились с меморандумом г-на Гуннара Ярринга от 1971 года [S/10403, приложение 1], а также с планом Роджерса Соединенных Штатов 1970 года. Организация африканского единства также проявила позитивную инициативу, создав специальную миссию по расследованию, состоявшую из глав государств, которая под руководством президента Сенегала Сенгора в 1971 году прилагала усилия, с тем чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Но эти усилия натолкнулись на упорство Израиля. В 1971 году президент Садат сам выступил с инициативой, направленной на то, чтобы ликвидировать тупик.

16. Все эти усилия и многие другие встретили отказ, вызов и пренебрежение со стороны Израиля. Несмотря на то что Соединенные Штаты Америки неоднократно официально повторяли в декларациях сменявших друг друга президентов, что они гарантируют территориальную целостность всех государств этого района, Совет Безопасности в течение лета 1973 года не смог принять эффективных мер для того, чтобы ликвидировать незаконные последствия агрессии, совершенной против арабских государств.

17. Египет выступал и по-прежнему твердо выступает за то, чтобы использовать любую возможность для достижения справедливого урегулирования в нашем районе. Однако неуступчивость Израиля и его стремление к экспансии были и все еще остаются единственным препятствием на пути к достижению справедливого и прочного мира. Мир в целом отнесся с пониманием и сочувствием к совместным действиям Египта и Сирии, предпринятым ими в октябре 1973 года для освобождения своих оккупированных земель и ликвидации политического тупика. Освободительная война в октябре 1973 года была необходимым шоком не только для Израиля, но и для многих тех, кто верил, что арабы, в конце концов, согласятся

со свершившимся фактом и что Израиль сможет сохранить за собой результаты своей агрессии и экспансии.

18. Никто столь ярко не обрисовал это положение, как г-н Кристофер Мэйхью, бывший государственный министр Англии, в своей последней книге „Не публикуйте это – ближневосточное прикрытие“, в которой он писал:

„Это была колоссальная ошибка, поскольку мы все вдруг осознали, когда война разразилась в октябре 1973 года, что арабы поняли, какую силу они имеют в своих руках, и знают, как ею пользоваться. Это была столь большая ошибка, масштабы последствий которой пока еще трудно предсказать, что необходимо задать вопрос: „Как и почему правительства Запада проявили такую недальновидность? Неужели они не сознавали, какой ценой им придется заплатить за попустительское творящейся несправедливости на Ближнем Востоке? Почему они терпели такое поведение Израиля, которое так открыто, даже вызывающе, противоречило всем нормам международного поведения? Что помешало им понять, что поведение Израиля сделает неизбежным возобновление войны и что это поставит под угрозу жизненные интересы нас всех на Западе?“

19. В то время как весь мир сделал ясные выводы из исторических событий октября 1973 года, Израиль, к сожалению, отказывается признать реальность, предпочитая предаваться иллюзиям, считая, что октябрьская война 1973 года была просто преходящим событием, которое не могло помешать ему возвратиться к своей политике, проводимой до октября 1973 года, – политике вызова всем и каждому: мировому общественному мнению, Организации Объединенных Наций, арабам.

20. Президент Всемирного еврейского конгресса г-н Наум Гольдман в июне 1974 года сказал: „Слепо поддерживая ошибочный курс израильской политики и говоря израильтянам только то, что они хотели слышать, евреи диаспоры сослужили Израилю плохую службу“.

21. Значение октябрьской освободительной войны заключается в том, что она развеяла некоторые иллюзии Израиля, как, например, его веру в свою военную непобедимость, которая позволит ему навечно сохранить оккупированные арабские территории. Другим таким развеянным мифом было утверждение Израиля о том, что лишь экспансия может обеспечить ему безопасность. Призыв к односторонней безопасности не может рассматриваться в качестве значительного вклада в обеспечение более спокойного и более мирного будущего. Напротив, если стремление Израиля к безопасности и имеет хоть какое-то обоснование, то оно должно быть рассмотрено в более широких рамках арабской безопасности, включая безопасность палестинского народа.

22. Более того, как указывал г-н Антони Льюис в „Нью-Йорк таймс“ от 27 марта 1975 года:

„Во-первых, земли, оккупированные в 1967 году, имеют все меньшее и меньшее значение с точки зрения физической безопасности. Новые виды оружия преодолеют это расстояние и даже большее. Будущая война будет более разрушительной, чем прошлые, независимо от конкретных границ. И в военном отношении время работает против Израиля...

Во-вторых, сохранение оккупированных территорий исчерпывает уже сократившийся запас доброй воли по отношению к Израилю в мире. Профессор Стэнли Хоффман из Гарвардского университета, один из крупнейших специалистов-международников в этой стране, писал об опасности изоляции Израиля, физической и духовной изоляции от его соседей, а также от значительной части внешнего мира. Соединенные Штаты являются практически их единственной связью с миром.

В-третьих, было бы ошибочно думать, что Израиль когда-либо сможет добиться действительно невраждебного отношения со стороны своих соседей, пока он не вернет оккупированных территорий“.

23. Одним из важнейших результатов октябрьской освободительной войны явилась убежденность в том, что стабильность и справедливость должны существовать на Ближнем Востоке, для того чтобы стабильность и процветание смогли возобладать в остальной части мира. Многие государственные деятели в Европе признали, что безопасность Европы зависит от стабильности положения на Ближнем Востоке. Осознание этого факта проявляется также и в других частях промышленно развитого мира. Я хотел бы здесь отметить проведенное недавно важное исследование, опубликованное в декабре 1975 года американским конгрессом 94-го созыва для нужд Объединенного комитета по атомной энергии и озаглавленное „На пути к проектируемой взаимозависимости: энергия в будущем десятилетии“. Исследование было подготовлено г-ном Германом Т. Франсеном. Автор подчеркивает, что мир на Ближнем Востоке является необходимой предпосылкой для создания благоприятного политического климата в мире.

24. Израиль по-прежнему ведет опасную игру: в нарушение международного права, Устава Организации Объединенных Наций, Женевских конвенций 1949 года, а также резолюций Организации Объединенных Наций он создал к настоящему моменту 59 поселений и колоний на Синае, на Голанских высотах и на Западном берегу. Одно из этих поселений называется Ямит, поселение задумано как город и расположено на египетской территории к югу от полосы Газа. Невозможно себе представить, что руководители Израиля по-прежнему считают, что они могут путем создания этих поселений проводить политику свершившихся фактов на оккупированных территориях и стимулировать больший приток иммигрантов из-за границы. Реальность состоит в том, что им не удается ни то, ни другое, так как такие поселения обречены

на провал, а политика иммиграции приводит к массовой эмиграции.

25. Позвольте мне совершенно определенно заявить, что мы не поступимся своими правами, нас не удастся запугать и заставить признать свершившийся факт. Новые израильские поселения не помешают нам освободить нашу родину, используя все средства, имеющиеся в нашем распоряжении. Выступая в Генеральной Ассамблее 29 октября 1975 года, президент Садат ясно заявил об этом:

„Нашей первой целью, которая влияет на все наши действия на арабском или национальном уровнях, является освобождение всех оккупированных арабских территорий и восстановление прав палестинского народа, с тем чтобы он мог осуществить свою обязанность и право на самоопределение. В этом плане мы не считаем, что какая-либо часть арабской территории менее дорога нам, чем оккупированная египетская территория. Иерусалим, Наблус, Эль-Халиль, Джебель, Эш-Шейх, Газа не менее дороги мне, чем египетские Кантара или Эль-Ариш. В связи с вышеизложенным наша политика является позитивной и гибкой, но, проводя эту политику, мы считаем, что ее окончательная цель должна быть неизменной. Вот почему наша политика заключается в том, чтобы не упускать ни одну возможность, которая может представиться для освобождения той или иной части арабской территории, где бы она ни находилась”¹.

26. Было бы гораздо правильнее, если бы Израиль пришел к выводу, что он не может более продолжать свою политику запугивания и вызова как по отношению к арабам, так и по отношению к международному сообществу. Если он сделает такой вывод, тогда он должен будет отказаться от своих грандиозных планов экспансии и господства и впредь не создавать поселения на оккупированных территориях. Политика создания поселений полностью осуждена и отвергнута во всех ее аспектах. Будучи незаконной, она не может создавать каких-либо прав где бы то ни было.

27. Короче говоря, Израиль должен уйти со всех оккупированных территорий, включая арабский Иерусалим. Он должен признать законные права палестинского народа и не только во имя выполнения многочисленных резолюций Организации Объединенных Наций, но и для того, чтобы добиться признания на Ближнем Востоке.

28. Трагедия, обрушившаяся на палестинский народ, не имеет себе равных в современной истории. Тот факт, что целый народ намеренно исключен из политической жизни так надолго и должен был так много вынести только для того, чтобы выжить и возникнуть вновь, сам по себе является эпопеей.

29. Хуго Бергман, еврейский философ и писатель, более 30 лет назад, говоря о еврейских поселениях в Палестине, сказал:

„Любое соглашение с жителями страны для нас гораздо более важно, чем заявления всех прави-

тельств, имеющихся в мире. К сожалению, сионистское общественное мнение пока еще не осознало этого. То, что произошло в Палестине раньше [до первой мировой войны], почти полностью превратило всех арабов в наших врагов”.

30. То, что произошло до войны, все еще осуществляется сегодня израильской военщиной, принимающей массовые воздушные бомбардировки и рейды против лагерей беженцев, что вызывает гибель тысяч ни в чем не повинных людей и причиняет невыразимые страдания. Но сколь же бесплодна эта ужасная политика! Несмотря на все то горе, которое она принесла палестинцам, они выстояли благодаря одной только своей решимости и твердости и, в конце концов, оказали воздействие не только на сознание всего человечества, но и на международную политическую реальность.

31. Весь мир признает эту реальность. Эта тенденция растет, и имеются сдвиги среди тех, кто раньше поддерживал в Соединенных Штатах Америки точку зрения Израиля. Совсем недавно, 12 ноября 1975 года, г-н Сондерс, помощник заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов, заявил в специальной подкомиссии по расследованиям комиссии по иностранным делам палаты представителей, что „палестинский аспект арабо-израильского конфликта является сутью этого конфликта”.

32. Более того, 250 священников из 17 американских штатов, которые создали группу под названием „За справедливость и равенство в Палестине”, опубликовали 4 января 1976 года заявление, в котором они призывают Израиль признать „право перемещенных палестинцев — христиан и мусульман — вернуться на свою родину”. Далее они заявляют, что „право покинуть страну, о котором говорит Израиль в отношении евреев Советского Союза, равным образом является правом перемещенных палестинцев вернуться на свою родину”.

33. Мы с удовлетворением отмечаем, что Его Святейшество папа Павел VI в своем новогоднем послании призвал Израиль признать права и законные чаяния палестинцев. ООП на протяжении многих лет является организацией народа Палестины. Она признана и широко поддерживается миролюбивыми странами. Это признание было подкреплено, когда Генеральная Ассамблея на своей XXIX сессии предоставила ООП статус наблюдателя².

34. Я должен заявить здесь, что в прошлом году во время XXX сессии Генеральной Ассамблеи международное сообщество, проявив большую ответственность за дело мира, приняло свою историческую резолюцию 3375 (XXX), в которой говорится о том, что ООП должна принять участие в Мирной конференции по Ближнему Востоку. Это является доказательством убежденности мира в том, что нельзя достигнуть мира без полного участия представителей главной стороны в конфликте. Поэтому Египет, призывая к тому, чтобы в ближайшем будущем была

вновь созвана Мирная конференция (и она должна быть созвана для достижения всеобъемлющего и прочного урегулирования проблемы, раз Совет Безопасности признал национальные права палестинского народа), считает, что ООП должна быть приглашена для участия в Конференции на равной основе с другими сторонами. Мы считаем, что Совет Безопасности должен последовать примеру Генеральной Ассамблеи в этом отношении и показать международному сообществу, что орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, убежден в том, что Мирная конференция должна быть созвана вновь на вышеупомянутой основе при участии ООП. И действительно, иного и не может быть, поскольку Мирная конференция находится под эгидой Организации Объединенных Наций, которая является источником и первоосновой Конференции. Поэтому мы обязательно должны обратиться к вам за содействием, если Мирная конференция потерпит неудачу или встретится с трудностями.

35. Президент Садат заявил в Генеральной Ассамблее:

„Поэтому вы должны внимательно следить за работой в Женеве, а Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны нести ответственность как за то, какими темпами мы продвигаемся к миру, так и за четкое выражение вашей приверженности Уставу и его положениям. Ваша ответственность выражается также в постоянном участии Организации Объединенных Наций через Генерального секретаря или его представителей, или через Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, или посредством международных гарантий мирного урегулирования”¹.

36. Таким образом, Египет стремится к созыву вновь Мирной конференции в ближайшем будущем. Сейчас существуют благоприятная атмосфера и поддержка, способствующие участию ООП в этой Конференции на равноправной основе с другими сторонами, и этому не должны мешать непримиримость израильтян и их усилия, направленные на отсрочку Конференции.

37. Г-н Исмаил Фахми, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел, в своем выступлении по вопросу о внешней политике 5 января в египетском парламенте заявил:

„В ближайшие месяцы мы будем прилагать интенсивные усилия в этом направлении, особенно вместе с Советским Союзом и Соединенными Штатами в качестве сопредседателей Конференции. Египет считает, что Конференция не смогла обсудить двойственные аспекты ближневосточной проблемы конструктивным и серьезным образом. Она никогда не имела возможности сделать этого, будь то в своем нынешнем составе или же после добавления новых членов, что в свое время приветствовалось бы Египтом, если бы работе Конференции помешали по той или иной причине”.

38. В этой связи приятно отметить, что г-н Андрей Громько, министр иностранных дел Советского Союза, один из сопредседателей Мирной конференции, также выступил с инициативой и направил 9 ноября 1975 года письмо государственному секретарю Соединенных Штатов, другому сопредседателю, призывая к новому созыву Конференции с участием ООП на равной основе с другими участниками.

39. В соответствии с этой тенденцией является разумным решение, принятое Советом Безопасности в прошлом месяце, пригласить ООП и на этих заседаниях принять участие в его работе. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3236 (XXIX) определила неотъемлемые права палестинского народа; затем она сделала еще один шаг вперед в ходе своей последней сессии, учредив в своей резолюции 3376 (XXX) Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа в составе 20 государств для изучения того, как выполняются положения ее резолюции 3236 (XXIX). У Совета Безопасности в этой связи имеется сейчас историческая возможность, так как этот Комитет должен представить доклад Совету к 1 июня этого года. Если Совет окажется на должном уровне при выполнении своих обязанностей и воспользуется возможностью помочь этому мужественному и гордому народу восстановить свои права, то вопрос о ближневосточном конфликте можно будет урегулировать мирными средствами, ибо все сейчас убеждены в том, что без разрешения палестинского вопроса не будет ни мира, ни справедливости в этом районе. Международное сообщество просит возместить палестинскому народу за причиненные ему излишние страдания на протяжении четверти века и проявление равнодушия. Сейчас требуются активные действия со стороны всех миролюбивых народов мира.

40. Положение чревато опасностью, и нам всем следует приложить усилия в поисках срочного, справедливого и прочного решения. Мир должен воцариться на Ближнем Востоке, но не какой угодно мир. Это должен быть мир, основанный на справедливости, с тем чтобы он был прочным. Арабские страны не согласятся с застоем и не согласятся с возвращением к ситуации „ни мира, ни войны”.

41. Надеялись, что Израиль, по крайней мере, прислушается к совету одного из своих известных друзей г-на Джозефа Олсопа, который поместил статью в „Нью-Йорк таймс” от 14 декабря 1975 года под заголовком „Открытое письмо израильскому другу”, где он писал: „Боюсь, что наступило время, когда вы, израильтяне, должны заняться вплотную самой трудной проблемой, с которой вы когда-либо сталкивались, проблемой подлинного построения мира на Ближнем Востоке с позитивным участием Израиля”.

42. Дружеский совет, предупреждения и уроки прошлой истории, которые остаются без внимания, как бы это ни было печально, — это одно. Но неприкрытые угрозы, подобные тем, которые высказывают

крупные государственные деятели Израиля, — это совершенно другой вопрос. Всего лишь девять дней назад не кто иной, как премьер-министр Израиля заявил в речи во всемирном сионистском генеральном совете, цитируемой в „Нью-Йорк таймс“ от 5 января 1975 года:

„Результатом прений могут явиться серьезные события [в Совете Безопасности], сказал г-н Рабин, добавив, что Израиль обладает „достаточной военной силой для того, чтобы обеспечить себе простор для политических маневров, но, возможно, нам придется воспользоваться этим раньше, чем многие думают“.

Более грубой, ясной и откровенной угрозы со стороны Израиля нельзя себе представить.

43. Прежде чем закончить, я хотел бы подчеркнуть следующие шесть основных элементов. Во-первых, Египет, участвуя в прениях Совета Безопасности, считает, что эти прения должны быть сконцентрированы главным образом на политических аспектах палестинского вопроса. Мы полностью убеждены, что Совет мог бы внести позитивный вклад путем достижения единодушного согласия по резолюции о том, что постоянный и справедливый мир на Ближнем Востоке должен быть основан на осуществлении палестинским народом своих национальных прав.

44. Во-вторых, Египет равным образом призывает к созданию независимого палестинского образования путем признания неотъемлемых национальных прав палестинского народа на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и ее резолюциями. Все это является основным требованием и предпосылкой для установления мира в данном районе.

45. В-третьих, Египет стремится к установлению мира на Ближнем Востоке путем ухода Израиля с оккупированных арабских территорий. Я хотел бы предельно ясно заявить, что это должен быть полный уход со всех арабских территорий, оккупированных с 5 июня 1967 года, и это явится осуществлением положений резолюции 242 (1967), что соответствует принципам уважения суверенитета и территориальной целостности и недопустимости приобретения территорий путем применения силы. Всемирное сообщество, представленное в Совете Безопасности, ни при каких обстоятельствах не может согласиться с каким-либо другим толкованием этой резолюции. Нормы международного права и принципы Устава в этом отношении предельно ясны.

46. В-четвертых, правительство Египта считает, что Мирная конференция, которая находится под эгидой Организации Объединенных Наций, еще не получила возможности рассмотреть положение на Ближнем Востоке всеобъемлющим, серьезным и конструктивным образом.

47. В-пятых, правительство Египта, участвуя в этих прениях, считает их не альтернативой, а, скорее,

предпосылкой для Мирной конференции. Поэтому я повторяю, что Египет призывает к возобновлению этой Конференции с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП на равных условиях с другими участниками в соответствии с резолюцией 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, с целью рассмотреть эту проблему во всех ее разнообразных аспектах и на указанной выше основе.

48. В-шестых, поэтому, по нашему мнению, Совет Безопасности должен поддержать призыв о возобновлении Мирной конференции в ближайшем будущем на указанной основе и обратиться с просьбой к Генеральному секретарю, к Советскому Союзу и к Соединенным Штатам в их соответствующих качествах препроводить такие приглашения.

49. Позвольте мне закончить заявлением о том, что вместе с указанными выше шестью элементами политические и дипломатические условия, созданные в прошлом году с целью достижения мира, должны быть сохранены. Мир должен избегать неправильного толкования стабильности как неподвижности. Ничто не может быть более далеким от истины.

50. Единственной жизненной альтернативой продолжению трагических событий последних 30 лет на Ближнем Востоке является достижение справедливого и прочного урегулирования с учетом сути этой проблемы — а мир не может быть прочным, если он не является справедливым. Поэтому, если мы не хотим допустить повторения истории, международному сообществу, как оно представлено в этом Совете, и всем сторонам, заинтересованным в решении этой проблемы, особенно Израилю, необходимо любой ценой избегать прежних ошибок, отказавшись от позиции негативизма, непримиримости и проволочек. Поэтому совершенно необходим новый сдвиг по пути к установлению нового порядка, основанного на позитивном подходе и на позитивных действиях. Пусть Совет докажет всему миру, что он способен поддерживать мир и безопасность. Пусть мир восторжествует и в нашем районе, и во всем мире.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору по списку, я хотел бы сообщить членам Совета, что я только что получил письмо от представителя Югославии с просьбой о приглашении в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры участвовать в обсуждении вопроса, находящегося на повестке дня Совета. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Югославии участвовать в дискуссии согласно принятой практике, соответствующим положениям Устава и временным правилам процедуры. Поскольку возражений нет, предложение принимается. Я приглашаю представителя Югославии занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, имея в виду, как обычно, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда настанет его очередь выступить.

По приглашению Председателя г-н Петрич (Югославия) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим оратором является представитель Сирийской Арабской Республики. Я предоставляю ему слово.

53. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, что я очень рад и считаю для себя честью выступить с первым заявлением моей страны в этих исторических прениях на заседании Совета, которым руководите вы, выдающийся сын „третьего мира“, неутомимый борец за дело свободы и самоопределения и блестящий представитель братской африканской страны, с которой моя страна всегда поддерживала самые тесные отношения дружбы и сотрудничества. Для моей страны имеет особенное значение и приятно то, что вы руководите сессией Совета Безопасности в этих прениях, добиваясь проведения которых вы лично играли ведущую роль в ноябре прошлого года в качестве как представителя вашей страны, так и представителя Группы неприсоединившихся стран в Совете. По сути дела, резолюция 381 (1975) от 30 ноября 1975 года, на основании которой здесь проходят эти прения, была составлена, обсуждена и принята благодаря динамичным и замечательным усилиям вас лично и всех ваших неприсоединившихся братьев. Некоторые из этих неприсоединившихся коллег сейчас уже ушли из Совета Безопасности, и им лично, как и их братским странам — Объединенной Республике Камерун, Ираку и Мавритании, — мы хотели бы выразить самые теплые чувства благодарности и признательности.

54. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы высказать искреннее приветствие и поздравления моей делегации пяти новым членам Совета Безопасности: Бенину, Ливийской Арабской Республике, Пакистану, Панаме и Румынии. Мы убеждены в том, что они внесут свой эффективный и конструктивный вклад в работу Совета. Они уже доказали свою приверженность и преданность делу мира и справедливости своим положительным голосованием вчера за законное право ООП участвовать в прениях Совета на равной основе, когда рассматривается вопрос, касающийся ее собственного народа.

55. В этой связи мы вполне разделяем высказанные на предыдущем заседании мнения представителей Советского Союза и Румынии о том, что вопрос о приглашении ООП на нынешнее обсуждение уже был урегулирован 30 ноября, когда Совет Безопасности принял резолюцию 381 (1975). В дополнение к сделанному тогда заявлению Председателя Совета, тесно связанному с резолюцией 381 (1975), которое вошло в официальные отчеты и отразило благоприятное мнение большинства членов Совета по этому поводу, подпункт а указанной резолюции 381 (1975), по нашему мнению, уже сам по себе является достаточным для того, чтобы обеспечить участие ООП в нынешних прениях.

56. Совет Безопасности решил в этом подпункте продолжать обсуждение по проблеме Ближнего Во-

стока, включая палестинский вопрос, „учитывая все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций“. Резолюция 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, принятая 10 ноября 1975 года, без сомнения, является одной из тех соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, которые Совет решил принять во внимание. В пункте 2 этой резолюции совершенно ясно заявляется следующее:

„Призывает пригласить Организацию освобождения Палестины, представителя палестинского народа, принять участие во всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку“.

57. Подавляющее большинство членов Совета Безопасности 11 голосами против 1 вчера [1870-е заседание] подтвердило тот факт, что очень незначительное меньшинство членов Совета пыталось помешать этому. Теперь важным фактом является то, что ООП никогда не будет устраняться от дискуссии, на которой будет затрагиваться будущее ее народа.

58. Позвольте мне также выполнить одну печальную обязанность, а именно выразить искреннее соболезнование нашей делегации представителю Китая в связи с прискорбным событием — кончиной премьер-министра Чжоу Эньлая. Этого выдающегося лидера и государственного деятеля долго будут помнить за все то, что он сделал не только для своей великой страны — Китая, но также и для всего мира.

59. В соответствии со своей резолюцией 381 (1975) Совет Безопасности собрался сегодня для обсуждения ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос. Поступая таким образом, Совет отмечает начало нового и важного этапа на пути к установлению справедливого и прочного мира в регионе, который страдал от несправедливости и агрессии столько лет, сколько существует Организация Объединенных Наций.

60. Эта историческая резолюция, принятая Советом по инициативе и по призыву Сирийской Арабской Республики в связи с продлением мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением на оккупированных Голанских высотах, отражает позитивное и сознательное осуществление Советом Безопасности своей серьезной ответственности по Уставу как основного органа по поддержанию международного мира и безопасности. Это очень правильно, поскольку Совет впервые в своей истории решил обсудить палестинский вопрос, саму суть ближневосточной проблемы и ее основную причину практическим и существенным образом, а не ограничиваться, как в прошлом, простым обсуждением последствий этой трагедии и ее побочных явлений.

61. Кроме того, Совет добился другого важного достижения, решив обсудить ближневосточную проблему и палестинский вопрос с учетом всех соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Это означает ясное признание Советом всех со-

ответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, принятых в период с 1947 по 1975 год, включая, конечно, все резолюции, которые подтверждают право палестинского народа на самоопределение, суверенитет, возвращение на свою родину и его право на создание там независимого государства, а также право арабских государств на освобождение всех территорий, оккупированных Израилем силой и путем агрессии.

62. Более того, заявление, сделанное Председателем Совета, вместе с резолюцией 381 (1975) о приглашении ООП для участия в обсуждении Совета представляют собой признание подавляющим большинством членов Совета логичного и очевидного факта, а именно, что тщетно было бы пытаться найти какое-либо урегулирование палестинского вопроса и ближневосточного конфликта как его следствия без палестинского народа, который является основной, непосредственно заинтересованной стороной. Предприняв эти позитивные шаги, Совет Безопасности оправдал доверие государств-членов и самоотверженно выполняет обязанность, возложенную на него в соответствии с волей этих государств и от их имени.

63. Более того, рассматривая существо палестинского вопроса, признавая все соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и приглашая представителей палестинского народа принять участие в прениях, которые касаются их будущего, Совет присоединяется к Генеральной Ассамблее и к консенсусу международного сообщества, провозгласившего, что не может быть достигнуто справедливое и прочное мира при отсутствии палестинского народа и без его участия.

64. Сирийская Арабская Республика, которая с самого начала настаивала на участии ООП в данных прениях в качестве предварительного условия для применения резолюции 381 (1975), испытывает глубокое удовлетворение в связи с присутствием представителей ООП за столом Совета сегодня на равной основе с представителями других заинтересованных сторон. Это даст им возможность осуществить свое естественное право, приняв участие в том, что касается их будущего. Сирийская Арабская Республика полностью убеждена, что их участие в прениях Совета позволит продемонстрировать выдающиеся качества этого героического народа и его приверженность принципам справедливости, свободы и мира.

65. Одна из непосредственно заинтересованных сторон решила, однако, не участвовать; и нет необходимости удивляться и искать причины так долго. Верно, что преступник не чувствовал бы себя очень удобно в суде, где его преступления рассматривались бы и осуждались. Однако мы не думаем, что это является единственной причиной, по которой сионистский агрессор предпочел остаться в стороне. Фактически вчера, в тот момент, когда было начато важное обсуждение вопроса о Палестине и Ближнем Востоке, представитель сионистского образования, — вместо того чтобы присутствовать здесь, за этим

столом, и, по крайней мере, хотя бы попытаться защитить или оправдать преступления и правонарушения со стороны его расистского режима, — находился на противоположной стороне улицы, вне Организации Объединенных Наций, где он должен фактически постоянно присутствовать, и напал на Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности, заявляя, что Сирия и ООП готовятся к новому раунду борьбы просто потому, что они просили Совет Безопасности обсудить ближневосточную проблему и палестинский вопрос; и подтвердил обращение, которое его расистский режим обычно использует для всех резолюций Организации Объединенных Наций, заявив, что „любая резолюция Совета, которая рассматривается как наносящая ущерб интересам Израиля, присоединится к другим сотням резолюций Организации Объединенных Наций” — где? — „в корзине для бумаг”.

66. Статья 25 Устава Организации Объединенных Наций налагает на членов следующие обязанности: „Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их”. Но Израиль не нашел лучшего места для этих и других резолюций Организации Объединенных Наций, чем корзина для бумаг. Очень интересно, что сионистский расистский режим сейчас обращается к Совету Безопасности с такими же оскорблениями, вызовом и презрением, как недавно он обращался к Генеральной Ассамблее.

67. Простая истина заключается в том, что сионистский режим не принимает участия в этих прениях только потому, что он в действительности не стремится к миру. Сионисты боятся мира, поскольку мир может быть основан только на справедливости, а расистский режим не может выжить, если справедливость возобладает.

68. В ноябре прошлого года в ответ на резолюцию 381 (1975), которая просто содержит призыв провести обсуждение вопроса о Палестине и ближневосточной проблеме, Израиль осуществил варварские воздушные налеты на Ливан и лагеря палестинских беженцев. Сионистское расистское образование использовало эту резолюцию также для того, чтобы осуществить новые шаги в своей политике экспансии и узурпации арабских земель, создав четыре новых поселения на оккупированных Голанских высотах. Количество таких незаконных сионистских поселений на оккупированной сирийской территории сейчас достигло 24. Именно так расисты отвечают на любой международный призыв к миру и обсуждению: большим числом нападений и дальнейшим усилением их расистской экспансии и их узурпации арабской территории.

69. Однако отсутствие виновного преступника не спасет его от осуждения международным сообществом, а он не может бесконечно бросать вызов воле подавляющего большинства мирового сообщества. Трагедия, которую переживает палестинский народ, лежит в основе нынешнего конфликта на Ближнем

Востоке. Она явилась причиной четырех кровопролитных войн, которые разразились в этом регионе за период менее чем 30 лет. В результате колониалистско-расистского сговора, который берет свое начало с сионистского конгресса в Базеле в 1898 году и который был далее разработан в Бальфурской декларации 1917 года³, которая так удачно характеризуется как „обещание того, кто ничего не имеет, тому, кто этого не заслуживает“, арабская Палестина была избрана стать добычей алчного международного сионизма, наиболее фанатичного и дискриминирующего движения в современной истории.

70. За 30 лет после Бальфурской декларации силы колониализма объединились с силами мирового сионизма для выполнения этого заговора последовательными стадиями и путем преднамеренных и тщательно продуманных шагов. В сговоре с британской управляющей мандатной властью сионисты начали наводнять палестинскую родину, открыто и скрыто, сотнями тысяч приехавших эмигрантов. Они экспроприировали земли у их законных арабских владельцев путем обмана и подкупа или терроризма и угроз, и восстания и возмущение героического народа Палестины между двумя мировыми войнами не могли остановить волны сионистского, колониалистского и расистского вторжения, которое явно было направлено на то, чтобы иудаизировать Палестину и узурпировать ее у ее законных владельцев.

71. В продолжение заговора английское правительство поставило палестинский вопрос в 1947 году в недавно созданной Организации Объединенных Наций. В то время как процентное соотношение еврейского населения в Палестине увеличилось в результате безудержной незаконной эмиграции с 11 процентов в 1922 году, по данным первой официальной переписи населения, проведенной правительством-мандатарием, до приблизительно 32 процентов в 1947 году, когда была принята резолюция о разделе, арабские граждане продолжали владеть более чем 90 процентами территории Палестины, несмотря на организованные сионистские кампании приобретения земель.

72. Резолюция о разделе была принята Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года 33 голосами против 13 при 10 воздержавшихся⁴. Принятие данной резолюции явилось очевидным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и противоречило ее целям, а также принципам прав человека, самоопределения и территориальной целостности. Данной резолюцией Организация Объединенных Наций расчленила палестинскую родину в отсутствие ее коренного населения, несмотря на решительные протесты подавляющего большинства палестинского народа.

73. Тем не менее, несмотря на несправедливость плана раздела, сионистско-расистская агрессия пошла гораздо дальше, чем было предусмотрено этим планом. Банды сионистских террористов совершили серию массовых убийств и кровопролитий с целью терроризировать палестинское арабское население, с тем

чтобы изгнать его и заставить покинуть дома и деревни и освободить место для новых последующих волн сионистских поселенцев из всех частей мира. Силы новых независимых соседних арабских стран, которые поспешили на защиту безоружного палестинского народа в мае 1948 года, не смогли помешать сионистским оккупантам, получавшим тогда поддержку со стороны колониалистских сил, узурпировать дополнительные части того, что осталось от палестинской родины. Это привело к узурпации сионистами гораздо больших территорий, чем те, которые были выделены им по плану раздела для еврейского государства, которое было насаждено в самом сердце арабской родины.

74. За 20 последующих лет сионистско-расистская раковая опухоль продолжала распространяться в различные другие части земли Палестины и арабских стран. В 1956 году Израиль безуспешно попытался поглотить остающиеся части Палестины, так же как и Синайский полуостров, во время трехсторонней агрессии против Египта. Он повторил ту же самую попытку во время вероломной агрессии в июне 1967 года и на этот раз смог при поддержке колониалистских стран оккупировать не только всю территорию Палестины, но также большие части территорий Египта и Сирийской Арабской Республики.

75. После более чем шести лет бесплодных попыток международного сообщества заставить сионистского агрессора уйти с оккупированных арабских территорий и признать национальные права палестинского народа сирийские и египетские силы вынуждены были, не имея иного выбора, действовать в целях освобождения оккупированных арабских земель. Октябрьская освободительная война 1973 года дала неоспоримое доказательство того, что арабские народы не позволят оставить ни пяди своей территории под оккупацией и не будут молчать по поводу самого незначительного нарушения любого из неотъемлемых национальных прав палестинского народа.

76. Однако сионистско-расистское образование вскоре забыло уроки октябрьской освободительной войны. Фактически вскоре после этой войны Израиль вновь занял непримиримую позицию и продолжал упорствовать в проведении своей экспансионистской и расистской политики и отвергать мир. Он по-прежнему отказывается уйти с оккупированных арабских территорий. Он полностью игнорирует не только права палестинского народа, но и существование его как народа.

77. Таким образом, сионистское образование продолжает оккупировать арабские территории и подавлять арабское население этих территорий. Сионисты продолжают осуществлять свои экспансионистские планы путем создания еще большего количества поселений на этих территориях в попытке иудаизировать эти территории и изменить их культурный характер и демографический состав. Все эти действия вскрывают расистскую и экспансионистскую природу Израиля и показывают, что он не заинтересован в мире и не стремится к нему.

78. Сионистские агрессоры в целях проведения своих колониалистских экспансионистских планов проводят так называемую политику частичных шагов и индивидуальных решений, пытаются выиграть время, навязать свершившиеся факты, увековечить оккупацию и обмануть мировое общественное мнение, которое проявляет все большее нетерпение в связи с израильской политикой проволочек и отказа выполнить резолюции Организации Объединенных Наций.

79. Однако международное общественное мнение все больше убеждается в бесплодности любых попыток расчленив дело мира на Ближнем Востоке или подменить всеобъемлющее и действительное урегулирование частичными шагами. Международное сообщество все больше убеждается в том, что невозможно достичь прочного и справедливого мира в районе без признания неотъемлемых национальных прав палестинского народа, включая право на самоопределение, независимость, суверенитет и на создание своего собственного независимого государства на своей родине, и без полного ухода Израиля со всех арабских территорий, оккупированных в результате применения силы и агрессии.

80. Международное сообщество наконец осознало главную истину относительно ближневосточного конфликта, а именно: никакое урегулирование не может быть достигнуто без решения вначале главного вопроса, лежащего в основе этой проблемы, вопроса о Палестине. Расистская сионистская пропаганда на протяжении многих лет представляла ближневосточную проблему как прямой конфликт между арабскими государствами и Израилем, не имеющий никакого отношения к палестинскому народу. Сионистские лидеры заявляют о том, что не существует такого понятия, как Палестина или палестинский народ.

81. Однако международное сообщество больше не прислушивается ко лжи мирового сионизма. Мировое сообщество осознало, что арабско-израильский конфликт начался не в 1967 году, как об этом заявляет Израиль. Он начался в действительности с того самого момента, когда Израиль был создан в центре арабской родины. Арабские государства оставались — и все еще остаются — в состоянии войны с Израилем на протяжении 20 лет, с 1948 по 1967 год, хотя ни единой пяди их земли не было под оккупацией в этот период. Главной причиной конфликта всегда была и все еще остается сионистская агрессия против палестинской земли и палестинского народа.

82. Так как сионистская агрессия против арабского народа началась не 5 июня 1967 года, решение ближневосточного конфликта не может быть основано на резолюциях или решениях, которые принимают во внимание только то, что произошло с того дня. Это объясняет несостоятельность резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в том, что касается установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке, даже если бы израильские агрессоры выполнили вышеупомянутую резолюцию, хотя этого ни в коей мере и не произошло. Резолюция 242 (1967) была

принята после вероломной израильской агрессии в июне 1967 года и касалась непосредственных последствий этой агрессии. Она не может претендовать на то, чтобы заменить предшествующие резолюции Организации Объединенных Наций, которые касаются палестинского вопроса или ближневосточной проблемы. Если бы резолюция 242 (1967) могла отменить предыдущие резолюции Организации Объединенных Наций, такие как, например, резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, которая предусматривает создание в Палестине арабского государства и подобного же государства для сионистов, то тогда это означало бы, что последняя резолюция, согласно которой Организация Объединенных Наций создала государство Израиль, становится недействительной и теряет свою силу.

83. Если резолюция 242 (1967) не заменяет и не может заменить предшествующие резолюции Организации Объединенных Наций, она едва ли может заменить последующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Следовательно, можно заявить без всякого сомнения о том, что резолюция 242 (1967) не заменяет собой резолюций 3236 (XXIX), 3375 (XXX), 3376 (XXX) и 3414 (XXX) Генеральной Ассамблеи. Она также не может заменить собой или отменить резолюции 338 (1973) и 381 (1975) Совета Безопасности.

84. Резолюция 338 (1973) Совета Безопасности, которая была принята сразу же после октябрьской войны 1973 года, сама собой показывает непригодность резолюции 242 (1967) для установления прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. Хорошо известно, что резолюция 338 (1973) состоит из трех пунктов: во-первых, прекращение огня между воюющими сторонами; во-вторых, призыв к заинтересованным сторонам начать немедленно выполнение резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях; и, в-третьих, постановление начать немедленно и одновременно с прекращением огня переговоры, направленные на установление — я подчеркиваю: „установление” — справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

85. Таким образом, вопрос состоит в следующем: если резолюция 242 (1967) Совета Безопасности отвечает потребности установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, тогда почему резолюция 338 (1973) предусматривает в пункте 3 начало немедленных переговоров под соответствующей эгидой после того, как она призывает в пункте 2 к немедленному выполнению резолюции 242 (1967)? Не потому ли это, что Совет Безопасности осознал в 1973 году, что его предыдущая резолюция 242 (1967), принятая в 1967 году, сама по себе была недостаточной для установления желаемого справедливого и прочного мира?

86. Даже без этого молчаливого признания в резолюции 338 (1973) ограниченности резолюции 242 (1967) эта последняя резолюция, в силу того что она

полностью игнорирует палестинский вопрос и палестинский народ и лишь двусмысленно говорит о необходимости найти справедливое решение проблемы беженцев, очевидно, не может быть пригодной для обеспечения условий справедливого и прочного мира в районе, поскольку в ней не содержится упоминания о корне конфликта, а именно о палестинском вопросе.

87. Это приводит меня к самой последней резолюции Совета Безопасности — резолюции 381 (1975) от 30 ноября 1975 года, в которой, по нашему мнению, содержится главный элемент, отсутствующий в резолюции 242 (1967): заявление в подпункте *a* о том, что рассмотрение ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос, должно осуществляться с учетом всех соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, а именно резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Приняв подобную резолюцию, Совет Безопасности сделал важный шаг в деле выполнения обязанности, возложенной на него Уставом.

88. В связи с этим давно настало время покончить с фальшивой теорией, создающей стену между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в том, что касается полномочий, ответственности и применимости их соответствующих решений, как будто они являются органами двух различных организаций, имеющих различное членство и противоположные цели. Полномочия и ответственность этих двух главных органов Организации Объединенных Наций проистекают из одного и того же Устава. Генеральная Ассамблея является главным и наиболее представительным органом Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности черпает свои полномочия исключительно из ответственности, возложенной на него самими государствами-членами в силу статьи 24 Устава. Совет также обязан действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в пункте 2 той же статьи. Все это возлагает на Совет Безопасности задачу согласования с решениями и пожеланиями всех членов действий, направленных на поддержание международного мира и безопасности, как об этом говорится в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Именно в связи с этим мы горячо приветствовали резолюцию 381 (1975), которая принимает во внимание все эти соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

89. В течение многих лет на Ближнем Востоке неоднократно нарушались Устав и принципы международного права. Арабские территории оккупированы силой. Палестинскому народу постоянно отказывают в его основных правах. Арабское население оккупированных территорий подвергается наихудшим формам угнетения и дискриминации. Израиль продолжает осуществлять все новые и новые налеты и акты агрессии против соседних арабских стран и лагерей палестинских беженцев. Десятки резолюций, принятых различными органами Организации Объединенных Наций, осудили и отвергли эти непрекращающиеся акты агрессии, которым подвергается

арабский народ как на оккупированных территориях, так и за их пределами. Израильский агрессор был осужден множество раз, его просили прекратить агрессию, уйти с оккупированных территорий и уважать права палестинского народа.

90. Устав возлагает на государства-члены обязательство уважать его принципы и положения (статья 2). Государства-члены обязались подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их в соответствии с Уставом (статья 25). Расистское сионистское образование обязалось в дополнение к тем общим обязательствам, связанным с Уставом, соблюдать предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся палестинского вопроса, резолюции, которые были приняты до приема Израиля в Организацию Объединенных Наций, а именно резолюции 181 (II) и 194 (III), относящиеся соответственно к разделу Палестины и к возвращению палестинских беженцев в свои дома. Об этом обязательстве, в соответствии с которым Израиль был принят в члены Организации Объединенных Наций, было недвусмысленно заявлено в преамбуле резолюции 273 (III). Нет необходимости говорить о том, что Израиль так и не выполнил ни одной из этих двух резолюций Генеральной Ассамблеи или фактически ни одной из резолюций, принятых впоследствии Ассамблеей либо Советом Безопасности по палестинскому вопросу и ближневосточной проблеме. Этот достойный сожаления факт возлагает на Совет Безопасности задачу принятия в соответствии с Уставом необходимых мер в поддержку соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

91. У Совета имеются ясные директивы, воплощенные в целом ряде резолюций по ближневосточной проблеме и палестинскому вопросу, принятых им и Генеральной Ассамблеей со времени начала палестинской трагедии. Эти резолюции включают в себя дополнительные и существенные элементы для установления справедливого и прочного мира в этом районе, несмотря на то что они были приняты в разное время.

92. Палестинский вопрос и ближневосточный конфликт, явившийся его результатом, с момента их возникновения в том или ином виде находились на рассмотрении Организации Объединенных Наций. Организация занималась рассмотрением обоих этих вопросов во всех их деталях, хотя и не всегда объективно. Тем не менее ряд соответствующих резолюций — к сожалению, они остаются неосуществленными — может, несмотря на некоторые их недостатки, явиться ценной основой для ликвидации той трагической ситуации, от которой данный район страдает более 30 лет. Резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности могут указать путь к желанному миру. Любая из них может явиться вкладом в дело достижения желаемого решения палестинского вопроса и ближневосточной проблемы в соответствии с ее характером и целью. Все эти резолюции имеют одинаковую ценность, и нельзя позволять ни одной из сторон использовать выборочный подход, выбирая одно и отвергая все другое.

93. Фактом является то, что существует искреннее стремление всех заинтересованных сторон к установлению справедливого и прочного мира; такой мир можно было бы достичь путем уважения Устава Организации Объединенных Наций и выполнения ее резолюций. Справедливый и прочный мир не может быть достигнут, если не будут устранены две главные причины конфликта и напряженности в этом районе, а именно оккупация арабских территорий силой и нарушение неотъемлемых национальных прав палестинского народа.

94. Устав и принципы международного права свидетельствуют о том, что оккупация Израилем арабских территорий является продолжающимся актом агрессии. Определяя понятие агрессии в своей резолюции 3314 (XXIX), Генеральная Ассамблея утверждает, что „любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения”, представляет собой акт агрессии. Следовательно, какие могут быть разговоры о мире и установлении мира, в то время как такой акт агрессии против арабских государств все еще имеет место.

95. Помимо оккупации его земли и изгнания, палестинскому народу также постоянно отказывают в его неотъемлемых национальных правах на существование, возвращение на родину и самоопределение. И опять, как можно установить мир, если существует такое постоянное пренебрежение к правам страдающего палестинского народа? В связи с этим настоятельно необходимо ликвидировать эти два элемента неприкрытой и вопиющей агрессии: оккупацию и нарушение прав до того, когда можно будет рассчитывать на наступление новой эры мира в этом районе. Необходимо проводить различие между обеспечением предварительных условий для осуществления мира и очевидными последствиями выполнения этих условий. Полное освобождение всех оккупированных арабских территорий и осуществление прав палестинского народа представляют собой два непереносимых первоочередных условия, которые должны быть обеспечены прежде всего, так как в соответствии с Уставом, принципами международного права и резолюциями Организации Объединенных Наций они являются необходимыми условиями прекращения продолжающихся актов агрессии. Осуществление этих двух условий явилось бы необходимой подготовкой для создания ситуации прочного мира в этом районе. Если бы был положен конец оккупации арабских территорий и палестинскому народу перестали бы отказывать в его правах, то были бы устранены две основные причины конфликта и напряженности и был бы открыт путь к установлению справедливого и прочного мира.

96. Те, кто требует прекращения состояния войны в этом районе до полного ухода со всех оккупированных арабских территорий или до прекращения нарушения неотъемлемых прав палестинского народа, фактически ставят телегу перед лошастью. Они начинают читать книгу с последней страницы. И даже те,

кто, исходя из наилучших намерений, выступает за прекращение состояния войны и за некоторые другие конкретные условия мира, в то же время и на том же уровне выступая за освобождение оккупированных арабских территорий и признание неотъемлемых прав палестинского народа, — даже они путают причины и следствия, смешивают предпосылки к миру с самим миром.

97. Совет Безопасности должен избегать того, что произошло в случае с резолюцией 242 (1967), он должен избегать того порочного круга, который явился результатом путаницы между причинами и следствиями, путаницы между требованиями и последствиями. В то время как состояние мира является результатом, целью, к которой каждый должен стремиться, устранение препятствий и помех на пути к миру, таких как иностранная оккупация и отказ в осуществлении законных прав, является необходимой предпосылкой, без которой эта благородная цель не может быть достигнута.

98. Арабская сторона не боится говорить о мире и ее необходимых требованиях и гарантиях одновременно с рассмотрением шагов, направленных на устранение препятствий на пути к миру. Напротив, переговоры о цели могут, по нашему мнению, облегчить переговоры о средствах для достижения этой цели. Соответственно нет никаких возражений против того, чтобы Совет Безопасности начал рассмотрение требований и гарантий мира, как только две необходимые предпосылки мира — а именно полный уход Израиля со всех оккупированных арабских территорий и признание неотъемлемых национальных прав палестинского народа — начнут претворяться в жизнь. Требования мира в данном районе могут быть определены и согласованы вместе с необходимыми гарантиями того, что они будут уважаться и осуществляться. Их можно будет начать осуществлять сразу же после завершения ухода Израиля со всех оккупированных арабских территорий и после восстановления неотъемлемых национальных прав палестинского народа. Совет Безопасности должен быть готов к тому, чтобы вновь собраться в установленный период времени, для того чтобы рассмотреть вопрос об осуществлении любых резолюций или мер, которые были им приняты, а также предпринять необходимые шаги при наличии каких-либо препятствий. Совет должен обратиться к Генеральному секретарю с просьбой осуществить необходимую подготовку для обеспечения выполнения этих мер в течение установленного Советом периода времени.

99. Арабский народ искренен в своем стремлении к миру и преисполнен решимости достичь этой цели. Он обратился к главному органу Организации Объединенных Наций по поддержанию и сохранению мира. Окажется ли Совет Безопасности на должной высоте в осуществлении своих обязанностей по Уставу? Воспользуется ли Совет Безопасности этой исторической возможностью, предоставленной ему на основании резолюции 381 (1975), для того чтобы докопаться до самого существа этой болезни, а не доволь-

ствоваться предписанием каких-то временных мер и успокоительных средств?

100. Дело мира неделимо. Прочный и справедливый мир может быть достигнут только путем всеобъемлющего урегулирования в рамках Организации Объединенных Наций с учетом всех элементов и причин ближневосточного конфликта, в частности несправедливости, страданий и потерь, которые обрушились на палестинский народ.

101. Если арабские страны стремятся к миру, основанному на справедливости, то это потому, что мир без справедливости является капитуляцией. До тех пор пока хоть какая-то часть арабских территорий остается оккупированной и до тех пор пока нарушаются какие-либо права палестинского народа, не может быть справедливости и, следовательно, не может быть мира.

102. Мы призываем Совет Безопасности, и в особенности его постоянных членов, на которых лежит особая ответственность за поддержание мира и безопасности, позволить нынешней сессии Совета Безопасности стать историческим событием, в результате которого Организация сможет начать осуществление надежд, возлагаемых на него народами мира. Совет в состоянии осуществить это прекрасное желание не только в интересах народов и стран этого района, но также в интересах всех миролюбивых народов и стран мира.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Иордании.

104. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам мои теплые поздравления и искренние пожелания по случаю избрания вас Председателем Совета Безопасности. Вы лично продемонстрировали в прошлом вашу энергичность, компетентность и преданность делу борьбы за справедливость и свободу всех народов и стран. Ваша страна — Объединенная Республика Танзания — играет ведущую роль в этой борьбе и заслужила признание в этой области.

105. Я хотел бы также выразить поздравления нашей делегации новым членам Совета по случаю их избрания в Совет. Пусть их усилия и попытки увенчаются успехом и принесут положительные результаты.

106. Мы начали эти важные прения с парадокса. Одна из главных сторон в споре отсутствует. Отсутствие этой стороны не случайно. Оно — преднамеренное и рассчитанное. Этот парадокс усугубляется также тем, что отсутствующая сторона — Израиль — является той стороной, которая всегда провозглашает о своем стремлении к миру со своими соседями, о своей вере в диалог и о своей заинтересованности в любых способах общения. Но не сейчас. Не в данном случае, когда все элементы арабской стороны присутствуют здесь и готовы к принятию конструктивных мер и к достижению справедливого мира на Ближнем Востоке. Сирия присутствует здесь. Египет присутствует здесь.

Иордания присутствует здесь. Палестинцы присутствуют здесь. Это редкий и прекрасный случай, но он почти потерян. Как далека эта ситуация от утверждений, высказывавшихся на протяжении многих лет Израилем и его государственными деятелями, будто Израиль всегда готов и всегда стремится к миру и диалогу по вопросу о мире и войне на Ближнем Востоке и будто именно арабы занимают жесткую негативную позицию в этом вопросе. Нынешняя ситуация доказывает противоположное. Не только арабские государства, но и палестинский народ, жертвы конфликта и жертвы Израиля, присутствуют здесь в Совете Безопасности, полные решимости, отстаивая свое дело и стремясь к справедливому урегулированию.

107. Но если Израиль здесь не присутствует, то Совет Безопасности — присутствует. Все международное сообщество присутствует здесь. И проблемы и заботы Ближнего Востока принадлежат всему миру. Проблема Ближнего Востока является мировой проблемой, ее последствия носят всемирный характер, и решение этой проблемы является ответственностью Организации Объединенных Наций. Пагубные воздействия ближневосточного конфликта чувствуются в международных отношениях, и поэтому действия, направленные на исправление этого положения, должны исходить отсюда. Совет Безопасности несет первостепенную ответственность. Равнодушие международного сообщества, отсутствие мер или принятие неэффективных мер в прошлом лишь усугубляли проблему Ближнего Востока и делали ее еще более пагубной по своим последствиям. В прошлом равнодушие международного сообщества в вопросе о том, что правильно и что неправильно в споре о Палестине, в конце 40-х годов привело к гибели Палестины и к той цепной реакции, которая за этим последовала и достигла огромных масштабов на всем Ближнем Востоке. Провал попыток Совета Безопасности в 1967 году после начала войны и последующей за ней оккупацией исправить зло и продвинуться вперед в деле установления справедливого мира привел к войне в октябре 1973 года и к опасной международной конфронтации, которая явилась результатом этого вместе с глубоким экономическим потрясением, испытываемым всем миром. Таким образом, международное сообщество должно сейчас прийти к пониманию основных элементов ближневосточного конфликта. Оно не может игнорировать их или откладывать дальше их рассмотрение.

108. Что представляет собой настоящий конфликт на Ближнем Востоке? Начнем с современного положения. Во-первых, с июня 1967 года государство — член Организации Объединенных Наций — Израиль оккупировал в результате нападения на трех своих арабских соседей территорию, в три раза превышающую размеры, которые имел Израиль до этого нападения, и населенную более чем одним миллионом арабов. Сейчас Израиль оккупирует большую часть египетского Синая, сирийских Голанских высот, весь сектор Газа и Западный берег, включая арабский Иерусалим. Израиль открыто выступает против эвакуации этих территорий на каких-либо условиях. Первоначально

он заявлял, что стремится только к тому, чтобы обеспечить гарантии для будущего мира после эвакуации этих территорий. Когда Совет Безопасности в ноябре 1967 года, несмотря на военные успехи Израиля, попытался удовлетворить это стремление, приняв ясную резолюцию в этом отношении, содержащую гарантии для будущего мира, а некоторые заинтересованные арабские стороны согласились с этими гарантиями, Израиль изменил свою позицию и категорически заявил о продолжении оккупации арабских территорий — частично или целиком — под тем или иным предлогом. То говоря о „безопасности”, то прикрываясь знаменем диких и фанатичных лозунгов, взятых из официальной мифологии Израиля, его лидеры ясно и громко заявляли о своей решимости оставаться и поглотить то одну, то другую часть оккупированной территории. Дипломатические представители Израиля заявляли в Организации Объединенных Наций и в ее органах об официальной политике экспансии их правительства за счет оккупированных территорий.

109. Второй компонент ближневосточной проблемы проистекает из первого, то есть из оккупации. Действия Израиля на оккупированных территориях говорят громче, чем его лидеры. Оккупационные власти активно занимаются закреплением оккупации и постепенно физически поглощают увеличивающуюся площадь оккупированных территорий. Все оккупированные территории свидетельствуют о постоянной угрозе потери национального характера. В различных частях оккупированных территорий насаждаются поселения. Израильские источники говорят нам о том, что десятки таких поселений уже созданы в этих арабских территориях — на Голанских высотах, на Западном берегу, в Газе и на Синае. Это процесс замены нации — гораздо более страшный и радикальный, чем традиционно осуществляемые нарушения прав человека для населения, находящегося в условиях обычной оккупации. Нигде эта страшная операция национальной и культурной замены не осуществляется более непосредственно и безотлагательно, чем в сердце этих оккупированных территорий — в Иерусалиме. Внутри и за пределами стен Старого города в арабском Иерусалиме обширные конфискации земли сопровождаются физическим уничтожением издавна населенных кварталов для создания на этих руинах поселений и районов, населенных израильтянами. Это происходит в рамках официальной — и произвольной — аннексии Израилем оккупированного в 1967 году Иерусалима. Границы Иерусалима расширены и включают в себя все большее количество деревень и прилегающих районов, что составляет 30 процентов официально аннексированной территории Западного берега. Если со стороны оккупирующей державы будут продолжаться эти меры, они могут уничтожить основу для любого будущего мира.

110. Теперь я перехожу к наиболее важному компоненту конфликта на Ближнем Востоке. О нем знают все члены Совета, и он является основой всего конфликта в этом районе. Он является его основой и его сутью. Это — палестинский вопрос. Это — изгнание

и перемещение палестинцев и продолжающиеся страдания и муки палестинского народа в его диаспоре, поскольку именно уничтожение палестинцев явилось началом всего конфликта и привело к его расширению и углублению. Последствия арабо-израильского конфликта могут быть многочисленными и сложными, но суть его проста. Арабы не создавали арабо-израильской проблемы; она была им навязана. Она возникла тогда, когда мирная и процветающая земля, населенная и принадлежащая ее собственному народу, — Палестина была насильственно опустошена и захвачена фанатичным сионистским движением, заявившим о своей исключительности, и его военной машиной. Арабские соседи немедленно взяли на свои плечи часть трудностей, выпавших на долю изгнанных и перемещенных братьев, и почувствовали опасность, связанную с наличием враждебной и увеличивающейся силы. Вместо того чтобы предпринять действия для возмещения зла, причиненного палестинскому народу, и развеять опасения арабов, Израиль следовал логике силы и полностью отказался от пути мирного урегулирования с палестинским народом, отвергнув, в частности, призывы и обращения Организации Объединенных Наций о том, чтобы перемещенным лицам было разрешено вернуться в их дома и получить компенсацию за причиненные убытки.

111. В то время как Израиль решительно отказывался в справедливости палестинскому народу, в отношении которого он и создал проблему, он приглашал евреев со всего мира просто на основе их религии приезжать и устраиваться в домах палестинских арабов. Но палестинский народ не был уничтожен. Он жил и рос. Арабские государства отказались признать это несправедливое положение. А Израиль, являющийся пленником своей собственной логики насилия и милитаризма, счел также необходимым довести эту логику до ее естественного завершения. Отсюда непрерывные военные конфронтации и крупные войны с арабами. Палестинский вопрос остается основой конфликта. Отрицание прав палестинцев — как прав человека, так и национальных прав — остается основным аспектом ближневосточной проблемы. Приверженность арабов этим правам по-прежнему тверда и непоколебима.

112. Четвертый компонент ближневосточной проблемы более абстрактный, но не менее реальный и насущный. Это реальное наличие тупика. Тупик нельзя путать с застоем, поскольку ничто не находится так далеко от застоя, как положение на Ближнем Востоке и динамика развития конфликта. Существует тупик, поскольку в настоящий момент не прилагаются какие-либо активные и заслуживающие внимания усилия, направленные на достижение всеобъемлющего урегулирования и справедливого и прочного мира. Но застоя нет. Именно это делает тупик столь страшным и столь взрывоопасным. Не существует положения застоя, поскольку это положение взрывоопасно и поскольку обиженные стороны полны решимости изменить несправедливый статус-кво и вернуть себе свои права. При отсутствии мирной альтернативы справедливости нельзя ожидать, что обиженные стороны будут бес-

конечно уступать. И последствия взрыва, если он произойдет, не могут ограничиться только этим районом и быть изолированными от остального мира.

113. Таковы аспекты вопроса, которым мы занимаемся. Вот чем занимается сегодня Совет Безопасности, стремясь срочно найти решение. Какова отправная точка для этого решения? Отправная точка — это правильный диагноз со стороны Совета Безопасности причин и реальностей существующего конфликта на Ближнем Востоке и правильная оценка требований.

114. Первое различие между арабскими и израильскими притязаниями вытекает из причин конфликта. Как я сказал ранее, не арабы создали арабо-израильскую проблему; эта проблема была навязана им. Палестинский народ не преследовал евреев и не изгнал их со своей родины; сионисты, позже израильтяне, изгнали палестинцев и отказали им в возвращении на свою родину. Равным образом, арабы не оккупировали израильскую территорию; Израиль оккупирует национальную территорию арабских государств и осуществляет оккупационное правление в отношении более одного миллиона палестинских арабов. Арабы требуют, чтобы был положен конец этой оккупации; израильтяне хотят, чтобы оккупация продолжалась. Арабы требуют, чтобы палестинцы пользовались неотъемлемым правом на возвращение в свои дома и на свою родину; израильтяне категорически отрицают это право. Арабы требуют, чтобы народ Палестины, подобно другим народам, осуществил свое право на самоопределение; израильтяне отказывают палестинскому народу в этом праве и не предлагают никакой иной альтернативы.

115. После первоначального нападения на арабский народ Палестины Израиль опирался на силу и милитаризм с своим подходе к проблеме, которую он создал в отношениях со своими соседями. За щитом своей собственной или импортированной силы он в течение двух десятилетий сопротивлялся любому справедливому решению палестинской трагедии. Затем он стремился заглушить протесты палестинского народа и его арабских братьев и соседей путем последовательных нападений, завершившихся военной победой 1967 года; он считал, что сила была средством для ликвидации комплекса политических, человеческих, этических, эмоциональных и геополитических проблем, которые он создал в отношениях со своими соседями. Война и оккупация ничего не принесли Израилю. Тем не менее ни единая идея, предложение или формула конструктивного решения не предлагалась самим Израилем. Он до сих пор не признает палестинскую реальность.

116. Тем временем Израиль прикрывается тем, что он якобы защищает свою „безопасность” и „выживание”. Во имя „выживания” и „безопасности” могут быть совершены тяжчайшие преступления и может проводиться самая экстремистская и разрушительная политика. В некоторых влиятельных международных кругах — главным образом на Западе — верят

этому мифу и не обращают внимания на агрессию и насилие, совершенные во имя этого мифа. Жертвы, борющиеся за свои права, характеризуются как террористы; насильственный агрессор характеризуется как невинный объект враждебности и угроз. Однако Израиль не обладает иммунитетом от осуждения со стороны международного сообщества за свои акты агрессии и узурпацию прав других. На карту поставлено не существование Израиля. Острые вопросы в настоящее время — это существование палестинского народа как национальной единицы и территориальная целостность арабских государств, которые являются жертвами оккупации или которым угрожает оккупация.

117. Я сказал, что первое различие между требованиями арабов и израильтян проистекает из причин конфликта. Второе различие между двумя требованиями может быть понято исходя из фактического ряда попыток достижения мира в последние восемь лет.

118. Это началось, когда Совет Безопасности принял в ноябре 1967 года резолюцию 242 (1967). Хотя арабские страны ожидали от Организации Объединенных Наций решения, требующего немедленного и безоговорочного вывода вооруженных сил, которые оккупировали арабские национальные территории, некоторые непосредственно заинтересованные арабские страны согласились с этой резолюцией, предусматривавшей вывод и гарантии мира, но содержавшей и другие положения. В этих рамках две арабские страны, которые согласились с резолюцией в то время, — Иордания и Египет — полностью сотрудничали в осуществлении усилий на международном уровне, направленных на выполнение резолюции.

119. Информативные и объективные доклады специального представителя Генерального секретаря, которому было поручено вступить в контакт со сторонами в целях выполнения резолюции, являются хроникой израильского обструкционизма. Каждый раз, когда арабские стороны давали позитивный ответ на инициативу специального представителя г-на Ярринга, Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, Израиль отвергал эти инициативы.

120. Два года прошло после принятия резолюции 242 (1967), а Израиль до сих пор отказывается открыто признать эту резолюцию. Прошло три года, а Израиль отказывается согласиться со словом „вывод” или упоминать его. Израиль не только постоянно избегал принципа „вывода”, он даже отказывался представить специальному представителю свое определение масштабов своих так называемых „безопасных границ”. Он только ясно заявил, что „безопасные” границы значат „более широкие” границы — границы, основанные на включении некоторых или даже всех оккупированных территорий. До сих пор Израиль остается непреклонным и отказывается определить, что он считает своими границами; он не признает только те границы, которые как бы то ни было, но были установлены Организацией Объединенных Наций, — границы раздела 1947 года — года рождения Израиля.

121. В то время как арабская сторона, стремясь к достижению мира, давала позитивные ответы и гарантии специальному представителю, Израиль по-прежнему придерживался негативной позиции по отношению к этим усилиям. Он даже возражал против консультаций между постоянными членами Совета Безопасности, направленных на оказание помощи специальному представителю. Когда в июне 1970 года Соединенные Штаты Америки предприняли одностороннюю инициативу, с тем чтобы оживить усилия по достижению мира в рамках возобновленного прекращения огня, Израиль выразил гнев и быстро нашел предлоги для прекращения своего сотрудничества. Когда специальный представитель в ходе своей обычной деятельности сделал нормальное и логическое предложение Израилю в феврале 1971 года, при этом включив в него принцип вывода, Израиль фактически бойкотировал миссию Ярринга и поступает так до сих пор. Это случилось не только лишь с одним г-ном Яррингом; несколько уважаемых глав африканских государств, причем некоторые из них были очень дружелюбны по отношению к Израилю, предприняли в 1970 году миссию миротворчества, что впоследствии привело к большим изменениям в их позициях в отношении Израиля и его требований и его политики. С тех пор не было никаких сомнений в отношении экспансионистских планов Израиля и его неуступчивой позиции.

122. Последнее усилие по оживлению международной деятельности, предпринятое Советом Безопасности летом 1973 года, с тем чтобы заставить Израиль изменить свою политику, было заблокировано посредством вето. Октябрьская война 1973 года была неизбежным результатом. С тех пор Соединенные Штаты прилагают усилия по заполнению дипломатического вакуума, но Израиль еще должен заявить и показать, что он готов к справедливому миру, основанному на уходе с оккупированных территорий и уважении неотъемлемых прав палестинского народа. Вот почему инициатива Сирии и призыв к Совету рассмотреть всю ситуацию и создать план конструктивных действий являются позитивными и искренними.

123. Мы, в Иордании, находимся в курсе этих событий с июня 1967 года. Иордания активно и позитивно участвовала во всех этих усилиях, направленных на справедливое урегулирование и прочный мир. Препятствием было желание Израиля иметь пирог и съесть его, то есть, с одной стороны, сохранить оккупированные территории и отрицать права палестинцев, а с другой — обеспечить себе признание за то, что он делает, и увековечить безопасность и спокойствие. Эти цели взаимоисключающие. Мы, в Иордании, неоднократно показывали дорогу к справедливому миру в течение последних восьми лет. Наши основные взгляды и принципы не изменились и не могут измениться, хотя наша роль за последнее время изменилась. Изменение в нашей роли и позиции произошло в результате нашего согласия с единодушным решением Конференции арабских государств на высшем уровне, состоявшейся в Рабате в октябре 1974 года.

124. В соответствии с этим решением Иордания признала ООП в качестве законного представителя

палестинского народа, наделенного связанной с этим международной ответственностью. Но, в то время как наше определение нашей дипломатической роли изменилось, наше мнение о проблеме Палестины и Ближнего Востока и пути к достижению справедливого урегулирования не изменилось. Израиль должен признать палестинскую реальность. Израиль должен признать национальные права палестинцев и примириться с неизбежностью самоопределения палестинцев. Израиль должен осознать тот факт, что территориальная экспансия прямо противоположна миру. Он должен произвести мучительную переоценку в связи с тем, что он до сих пор не сумел приспособиться к своему окружению и к моральным императивам положения, потеряв, таким образом, возможность достижения прочного мира.

125. Совет Безопасности несет ответственность за существующее положение и будущее Ближнего Востока и играет соответствующую роль. Он должен найти выход из тупика. Он должен открыть путь к справедливому и прочному миру. Эти прения должны завершиться конструктивной программой. Эта программа должна быть ясной и конкретной. Ее основные элементы выкристаллизовались в результате опыта последних нескольких лет и новых реальностей на Ближнем Востоке. Арабские стороны дали ясно понять, что они заинтересованы в справедливом мире в этом районе. Их нынешняя борьба ведется ими в защиту их прав, а не просто ради самой борьбы. Поэтому мир достижим. Совет Безопасности может построить такой мир, если в его программу войдут план ухода Израиля с территорий, оккупированных в 1967 году, и признание права палестинцев на национальное самоопределение. Палестинская реальность, игнорировавшаяся в предыдущих резолюциях Совета, сейчас должна быть признана как основной компонент такого мира. Справедливое урегулирование должно охватывать национальное самоопределение для палестинского народа, его воссоединение и право на возвращение для тех, кто был изгнан из своих домов. Ни одна из предыдущих резолюций Совета Безопасности не касалась прав палестинцев и вопроса о будущем палестинского народа. Это положение должно быть исправлено.

126. Когда направления действий будут ясны и основные компоненты справедливого урегулирования будут четко определены Советом Безопасности, пути и средства осуществления урегулирования могут принять различную форму. Место и условия урегулирования будут иметь второстепенное значение по сравнению с существом справедливого урегулирования, если уже будет установлено, что все стороны должны участвовать в этом процессе, включая и законных представителей палестинского народа.

127. Поэтому исходной точкой являются позитивные и конкретные действия Совета Безопасности на нынешних заседаниях. Это может открыть путь к справедливому урегулированию. Это сможет положить путь к прочному миру. Представленное в Совете Безопасности международное сообщество несет

ответственность за установление мира на Ближнем Востоке и должно сыграть в этом свою роль, поскольку, как я уже сказал с самого начала, международное сообщество не может не заботиться проблема Ближнего Востока, потому что пагубное влияние этой проблемы серьезно и непосредственно сказывается на международном положении. Если Израиль слишком поддается своему разрушительному и самоубийственному импульсу, международное сообщество обязано вмешаться и настоять на своей воле и на общих интересах. Мир и морально и физически не может выдерживать сохранения нынешнего положения на Ближнем Востоке. Оно является слишком угрожающим, слишком взрывоопасным и слишком несправедливым. Это тем более важно подчеркнуть, потому что справедливое урегулирование находится в пределах досягаемости и мир достижим.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Объединенных Арабских Эмиратов. Поскольку за столом Совета свободных мест нет, я предлагаю, чтобы каждый из четырех представителей, приглашенных занять места за столом Совета для участия в этой дискуссии, по очереди, в английском алфавитном порядке, временно уступал свое место другому приглашенному представителю, когда последнему предоставляется слово для заявления в Совете. В соответствии с этим я попросил представителя Египта временно освободить его место за столом Совета, с тем чтобы оно могло быть занято представителем Объединенных Арабских Эмиратов. Я приглашаю этого представителя занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

129. Г-н ГАББАШ (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления я хотел бы выразить горе и печаль правительства и народа Объединенных Арабских Эмиратов в связи с кончиной г-на Чжоу Эньлая, премьер-министра Китайской Народной Республики и одного из самых выдающихся и достойных людей нашего века.

130. Г-н Председатель, поздравляя вас по поводу выступления на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, мы приветствуем энергичного представителя молодых государств, страна которого находится в первых рядах борьбы человечества за справедливость, развитие и человеческое достоинство. Вы заняли этот пост в тот решающий момент, когда дело палестинцев впервые излагается самими представителями палестинского народа.

131. ООП, впервые занимающая место за столом Совета Безопасности, является национально-освободительным движением, и она в такой же мере отражает палестинское национальное самосознание. Как и все национальные движения, она наталкивается на преграды, которые тормозили, но никогда не останавливали процесс деколонизации. ООП сегодня является средством устранения одного из последних остатков колониальной и расистской структуры, средством, направленным на осуществление нацио-

нальных и основных прав палестинцев. Для сионистских поселенцев, захвативших части Палестины и поддержанных британским мандатом, позднее оказалось возможным осуществлять свои экспансионистские цели, что явилось вызовом общественному мнению, все энергичнее осуждавшему их поведение и их идеологию исключительности.

132. Сионистское расселение, экспансия и колонизация привели к изгнанию большей части палестинского народа из его домов и с родной земли. Я не намерен приводить подробности трагедии Палестины. Я не буду также излагать историю палестинского вопроса в Организации Объединенных Наций. Это уже подробно и надлежащим образом было сделано самой делегацией ООП. Однако я хотел бы подчеркнуть, что сионистское государство Израиль постоянно и упорно вело себя таким образом, что, судя по его поведению, оно желает, чтобы с ним обращались так, как будто оно не должно принимать во внимание волю международного сообщества, не должно следовать морали и политическим принципам Устава Организации Объединенных Наций, ее резолюциям и требованиям международного права.

133. Израиль на протяжении последних 25 лет старался добиться от международного сообщества признания того, что он не несет никакой ответственности. Он хотел такого рода признания для того, чтобы иметь разрешение на свою агрессию, экспансию, практическую дискриминацию и постоянные нарушения национальных, юридических и исторических прав палестинского народа. Однако международное сообщество не желало развязать руки Израилю в его попытках добиться своих сионистских целей. За время второй мировой войны, когда размеры преследований против народа иудейской веры потрясли нашу совесть, сионисты и их сторонники воспользовались страданиями и тревогой евреев для того, чтобы вовлечь их в рамки своей расистской и средневековой идеологии, основанной на теории исключительности. Запад в целом нашел в сионистской схеме колонизации средство, чтобы освободить свою совесть от вины, которую он искренне чувствовал. То, что произошло, явилось ужасной договоренностью о том, что сионисты освобождаются Западом в возмещение того, что было сделано евреям в прошлом, и что Запад заранее прощает все то, что Израиль и сионисты, к несчастью, делают или планируют сделать в отношении палестинцев в настоящее время и в будущем.

134. То, что я называю ужасной договоренностью, превратило многих преследуемых в преследователей и многих, подвергавшихся дискриминации, — в сторонников дискриминации. Это было вызовом и изменой всему тому, что являлось гуманным и благородным в трагическом опыте европейского еврейства. Это было не чем иным, как злоупотреблением добрыми намерениями многих на Западе. Те на Западе, кто согласился с использованием части их ресурсов для восстановления благосостояния евреев в искупление вины за зло, причиненное им их собственными социальными и военными учреждениями, не

видели, что их ресурсы опять тратились не на масло, а на пушки.

135. Именно эта ситуация привела международное сообщество к тому, что оно начало различать главные причины, которые лежат в основе поведения Израиля и его пренебрежения ко всем резолюциям Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея в резолюции 3379 (XXX) от 10 ноября 1975 года определила сионизм как форму расизма и расовой дискриминации, таким образом проложив путь для того, чтобы международное сообщество подвергло внимательному рассмотрению поведение и практику Израиля, его неуступчивость и нарушения.

136. Может быть, именно поэтому Израиль предпочел бойкотировать дискуссию в Совете, считая по привычке, что он сможет в результате клеветнической кампании, направленной против Организации Объединенных Наций и всех ее учреждений, воспрепятствовать этому процессу и выполнению обязанностей этим высоким органом.

137. Совет Безопасности собрался в то время, когда мир все больше понимает решающее значение, которое имеет палестинский вопрос при любых серьезных и целенаправленных попытках решить ближневосточный кризис. Совет собрался в то время, когда международное сообщество становится все более убежденным в том, что угроза миру в целом на Ближнем Востоке будет сохраняться до тех пор, пока не будет восстановлена справедливость по отношению к палестинцам. Иными словами, мир на Ближнем Востоке обуславливается справедливостью по отношению к палестинцам. Иначе и быть не может.

138. Это понимание должно получить конкретную форму и выражение. Резолюции Генеральной Ассамблеи последних двух сессий, касающиеся неотъемлемых национальных прав палестинцев на их родину и осуществления их прав на самоопределение и возвращение в свои дома, составляют основу для принятия Советом обязательства и резолюции, касающихся этих основных прав. Без такого признания этих основных палестинских прав Советом Безопасности не может быть предпринято никакого существенного шага в направлении к прочному миру на Ближнем Востоке.

139. Более восьми лет прошло с того времени, когда этот орган принял известную резолюцию 242 (1967). Несмотря на многие оговорки к этой резолюции и сомнения в ее соразмерности, ряд арабских государств, чьи земли были оккупированы Израилем, приняли ее в качестве основы мирного урегулирования. Однако эти арабские государства считали, что последует быстрое осуществление этой резолюции, и не ожидали, что Израиль прибегнет к тактике проволочек с целью избежать осуществления ее постановляющей части.

140. Позвольте мне заявить, что все еще имеется консенсус о том, что резолюция 242 (1967) представляет собой подходящую основу для проведения дис-

куссии по вопросу о ближневосточном кризисе. Однако разрешите мне также заявить о том, что прошедшее с тех пор время повлияло и на доверие к этой резолюции. Тактика проволочек и неуступчивость Израиля, помимо его постоянных нарушений и агрессии против палестинских лагерей и ливанских городов в целом, способствовала усилению напряженности в этом районе. Тем временем Израиль, игнорируя статьи Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны⁵, создал также новые колонии и поселения на оккупированных территориях и даже сейчас планирует создание новых поселений в различных частях оккупированных территорий.

141. Что это означает? Означает ли это, что Израиль планирует уйти с оккупированных территорий? Не создают ли эти поселения новые факты и тем самым новые препятствия на пути к осуществлению действительного ухода? Является ли это подготовкой почвы для того, чтобы Израиль использовал время с целью своего укрепления на оккупированных территориях, в то время как мировое сообщество рассчитывает на то, что его уход со всех оккупированных арабских территорий будет ускорен? Не были ли Иерусалим частью оккупированных территорий? Не аннексировал ли его Израиль и не начал ли он процесс иудаизации в нарушение почти единодушно принятой резолюции Генеральной Ассамблеи?

142. Все это поведение со стороны Израиля преследует цель поставить мир перед свершившимися фактами, с тем чтобы он мог сделать вид, что в минимальной степени выполняет резолюцию Организации Объединенных Наций, как бы делая большую уступку. Другими словами, то, что мир считает долгом Израиля, представляется как жертва с его стороны. Израиль ведет себя так, как будто мир должен ему все, а он ничего не должен миру.

143. Когда терпение арабов было исчерпано, произошел октябрьский конфликт. Нам всем известны последствия этой войны. Имело место определенное движение, но оно было медленным, дорогостоящим, недостаточным и неполным.

144. С того времени, после принятия Советом резолюции 242 (1967), борьба палестинского народа придала новый размах ближневосточному кризису. ООП добилась признания среди арабов и в международном плане в качестве единственного представителя палестинского народа, и права палестинцев на национальное самоопределение и суверенное существование были ясно выражены и подчеркнуты. Конференция арабских государств на высшем уровне в Рабате ясно назвала и признала ООП в качестве единственного представителя палестинского народа, с кем нужно решать вопросы и проблемы, связанные с палестинцами. И разрешите мне как представителю Объединенных Арабских Эмиратов и Председателю Совета Лиги арабских стран со всей решительностью и настойчивостью заявить о том, что не может быть какого-либо изменения, модификации или дополне-

ния принятой конференцией на высшем уровне в Рабате резолюции, касающейся представительного характера ООП.

145. Эти новые факты и изменения оправдывают нынешнюю сессию Совета Безопасности. Сейчас вполне очевидно то, что в центре ближневосточного кризиса находится вопрос о Палестине и что не может быть никакой надежды на мир, до тех пор пока не будут полностью осуществлены национальные права палестинцев. Совет Безопасности призван обеспечить выполнение своих резолюций и стремиться к тому, чтобы защитить неотъемлемые национальные права

палестинского народа и добиться их осуществления, а также того, чтобы поиски Советом путей к миру не встречали препятствий.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

Примечания

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания*, 2388-е заседание.

² См. резолюцию 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № II*, том II, приложение 19.

⁴ См. резолюцию 181 (II) Генеральной Ассамблеи.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 287.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
